УДК 930: 94(47)

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-129-135

Оксана Николаевна Полянская,
Бурятский государственный университет
(г. Улан-Удэ, Россия),
e-mail: PolGrab@mail.ru

Монголоведение России во второй половине XIX века: традиции и преемственность в подготовке востоковедов. К. Ф. Голстунский

Статья посвящена одному из выдающихся учёных-востоковедов, биография которого тесным образом связана с ведущими центрами ориенталистики XIX века, Казанским и Санкт-Петербургским университетами, – Константину Фёдоровичу Голстунскому. Он является выпускником восточного разряда Казанского университета, где учился у основоположников научного монголоведения О. М. Ковалевского и А. В. Попова. Традиции, заложенные ими в изучении языка и культуры монгольских народов, К. Ф. Голстунский продолжил в Петербурге, став заведующим кафедрой монгольско-калмыцкой словесности в 1860 году. В публикации через призму научной и педагогической биографии К. Ф. Голстунского показаны основные направления развития научного монголоведения в России второй половины XIX века. В своих работах учёный актуализировал значимость изучения разговорного монгольского языка, показал, что живой народный язык изменяется под влиянием разных исторических факторов, поэтому требует к себе постоянного внимания, что, в свою очередь, стало основополагающим для начала сравнительно исторического языкознания, которым в дальнейшем занимались ученики К. Ф. Голстунского: В. Л. Котвич, А. Д. Руднев. Научная биография К. Ф. Голстунского показательна в том плане, что в России была единая научная школа монголоведения, но с разными центрами: в первой половине XIX века – в Казани, во второй половине XIX века – в Санкт-Петербурге, на рубеже веков развивается центр практического востоковедения во Владивостоке. Единство научной школы можно проанализировать на примере исследовательской и педагогической деятельности монголоведов, которые продолжали развивать ключевые направления своих учителей, преемственность просматривается и в подготовке научных востоковедных кадров.

Ключевые слова: монголоведение в России, Казанский и Санкт-Петербургский университеты, монгольский народ, калмыки, К. Ф. Голстунский, О. М. Ковалевский, А. В. Попов

Oksana N. Polyanskaya,
Buryat State University
(Ulan-Ude, Russia),
e-mail: PolGrab@mail.ru

Mongolian Studies in Russia of the Second Half of the 19th Century: Traditions and Continuity in the Training of Orientalists. K. F. Golstunsky

The article is dedicated to one of the prominent scholars of Oriental Studies, Konstantin Fedorovich Golsunsky, whose biography is closely connected with the leading centers of Orientalism of the 19th century, Kazan and St. Petersburg universities. He is a graduate of Oriental category of Kazan University, where he studied with the founders of scientific Mongolian Studies O. M. Kovalevsky and A. V. Popov. K. F. Golstunsky continued the established traditions in studying the language and culture of the Mongolian peoples in St. Petersburg, where he was the head of Mongolian-Kalmyk Literature Department since 1860. The article describes the main trends in the development of Mongolian Studies in Russia in the second half of the 19th century through the lens of K. F. Golstunsky's scientific and pedagogical biography. The scientist emphasized the importance of studying the spoken Mongolian language in his works, showed that the living folk language changed under the influence of various historical factors, therefore it requires constant attention. His conclusions, in turn, became fundamental for the beginning of comparative historical linguistics. Later K. F. Golstunsky's students were engaged in this scientific field, among them are V. L. Kotvich, A. D. Rudnev. K. F. Golstunsky's scientific biography reflects that Russia had a unity of scientific school of Mongolian Studies, but with different centers: Kazan in the first half of the 19th century, St. Petersburg in the second half of the 19th century, and Vladivostok at the turn of the century, where a center for practical oriental studies had been developed. The unity of the scientific school can be traced through the research and educational activities of specialists in Mongolian studies, who continued to develop the key areas of their teachers; continuity is also discernible in the training of specialists in Oriental studies.

Keywords: Mongolian Studies in Russia, Kazan and St. Petersburg Universities, the Mongolian peoples, Kalmyks, K. F. Golstunsky, O. M. Kovalevsky, A. V. Popov

© Полянская О. Н., 2019

Введение. В 2019 году исполнилось 120 лет со дня смерти выдающегося учёного, монголоведа Константина Фёдоровича Голстунского (1831–1899), стоявшего у истоков научного монголоведения России и подготовившего плеяду известных монголоведов. Его учениками являются А. М. Позднеев, В. Л. Котвич, А. Д. Руднев, которые продолжили дело своего учителя. К. Ф. Голстунский – связующее звено, как и его наставник А. В. Попов, между Казанским и Санкт-Петербургским университетами – ведущими центрами востоковедения Европы. К. Ф. Голстунский и А. В. Попов – выпускники восточного разряда Казанского университета, которым суждено было в дальнейшем возглавить монгольско-калмыцкое направление востоковедения на восточном факультете Санкт-Петербургского университета, куда в 1855 году был переведён практически весь восточный разряд университета Казани. К. Ф. Голстунский – истинный ученик своих учителей О. М. Ковалевского и А. В. Попова по Казанскому университету, где проходило его становление как ученого и педагога, в соответствии с традициями подготовки востоковедных кадров российской научной школы.

Методология и методы исследования. Объектом нашего исследования является история научной школы монголоведения в России, представленная деятельностью учёных-востоковедов разного времени. Через призму исследования жизни и научной деятельности учёного будут определены характерные черты и особенности монголоведения в России. Монголоведение второй половины XIX – начала XX века – это последний этап востоковедения Российской империи (1855–1917), начавшийся с уникального события – открытия в 1855 году при Санкт-Петербургском университете специального факультета восточных языков, на котором были сконцентрированы лучшие научно-педагогические кадры. Факт создания нового ведущего центра востоковедения стал мощным толчком к дальнейшему росту этой науки. Преподаватели нового факультета оставили заметный след в деятельности Императорской академии наук, научных обществ. Среди монголоведов особенно выделяются своими фундаментальными трудами В. П. Васильев, Б. Я. Владимирцов, К. Ф. Голстунский, В. Л. Котвич, А. М. Позднеев, А. Д. Руднев. Несмотря на известность этих имён, научное наследие их недостаточно изучено,

биографии хранят ещё много «белых пятен», ни по одному из перечисленных учёных нет комплексного монографического исследования. Названный период (1855–1917) в истории монголоведения интересен ещё и тем, что одновременно с Петербургским центром формируется еще один центр востоковедения – во Владивостоке, где монголоведение являлось основополагающим направлением [9].

Результаты исследования и их обсуждение. Главной составляющей в подготовке востоковедов были научные командировки в регионы, населённые восточными народами, с целью изучения языка, истории, религии, этнографии, фольклора, что в дальнейшем определило широкий диапазон их научных исследований. Командировки, как правило, отличались своей длительностью. Во время поездок монголоведы не только изучали язык монгольских народов, но и собирали рукописное, фольклорное наследие, знакомились с обрядовой культурой, устанавливали контакты с представителями народов, которые впоследствии становились корреспондентами университета. Уважительное отношение к ним также было отличительной чертой взаимоотношений учёного с буддийским духовенством или улигершином, с помощью которых производили запись песен, сказок, преданий.

К. Ф. Голстунский практически ежегодно выезжал в калмыцкие степи в период летних каникул, либо один, либо со студентами монгольско-калмыцкого отделения восточного факультета Санкт-Петербургского университета. В 1856 году командировка среди калмыков Астраханской, Саратовской и Ставропольской губерний длилась пять месяцев. В 1862 году учёный четыре месяца путешествовал с научной целью по Астраханской и Саратовской губерниям, а в 1883 году поездка длилась два месяца [12, с. 7, 8]. Если сложить все эти месяцы воедино, получатся годы, проведённые в кочевьях монгольских народов, результатом чего стали фундаментальные работы учёного по филологии, праву, этнографии, фольклору.

Разъезжая по улусам калмыков Астраханской, Саратовской, Ставропольской, Таврической губерний, Константин Фёдорович смог приобрести ценные рукописи и ксилографы, которые он передал в библиотеку восточного факультета. Основой фонда книг на «ясном письме» университетской библиотеки стала коллекция, собранная ка-

занскими монголоведами А. В. Поповым [6], А. А. Бобровниковым [7], Г. Никитуевым [4], поступившая в Петербургский университет во время перевода восточного разряда из Казани. Во второй половине XIX века коллекция значительно увеличилась, в основном благодаря усилиям К. Ф. Голстунского. В 1857 г. он привёз из калмыцких степей более тридцати произведений, согласно списку, составленному монголоведом, среди которых: «Сказание о Гэсэр-хане», «Сказание о Джангаре», сказки на калмыцком языке и др. [15, с.18–19]. В 1860 году учёный подарил университету книгу «Библиография Зая пандиды» (на чёрной бумаге, с золотыми буквами) [Там же, с. 19]. Вторая коллекция книг, приобретённая К. Ф. Голстунским среди калмыков в 1862 году, насчитывает шестнадцать наименований [Там же, с. 19–20].

Для развития научного монголоведения характерной чертой является преемственность традиций, одна из которых – это роль учителя в подготовке востоковеда. У К. Ф. Голстунского учителем был Александр Васильевич Попов, который пестовал своего последователя, начиная со студенческой скамьи в Казанском университете, и продолжал наставлять в петербургский период. Кафедра монгольского и калмыцкого языков Петербургского университета была учреждена в 1855 году, её первым заведующим стал А. В. Попов, а его коллегой по кафедре – К. Ф. Голстунский, первый преподавал монгольский, второй – калмыцкий языки [2, с. 245].

С целью совершенствования К. Голстунского в языке калмыков и сбора материалов уже в 1856 году ими была инициирована командировка в калмыцкие степи. Главную цель для командированного А. В. Попова сформулировал так: выявление особенностей дербетского и торгутского наречий [12, с. 7] и составил для него подробную инструкцию, как когда-то для них с О. М. Ковалевским, отправленных в Восточную Сибирь в бурятские улусы, были составлены наставления профессурой Казанского университета [11]. А. В. Попов в инструкции не ограничивался общими фразами, а указывал конкретные пункты назначения, значимые для выполнения поставленной задачи. Ему не составляло это сложности, так как он сам бывал в научной командировке в местах кочевий астраханских калмыков в 30-е годы XIX века [6]. К. Ф. Голстунский

блестяще справился с поставленными задачами, он не только пополнил словарный материал, который стал составляющей частью его «Русско-калмыцкого словаря» (1860), но и приобрёл значительное число книг на калмыцком языке, так необходимых для проведения занятий со студентами. Позднее они были скомпонованы монголоведом в хрестоматию, изданную в 1864 году; отдельно были опубликованы калмыцкие сказки.

Разработка учебных пособий – это одна из главных задач востоковедов, стоявших у истоков становления монголоведения. Подготовка молодых кадров для изучения Востока не могла бы состояться без учебников, словарей, текстов для изучения языков. Первые учебные пособия и словари по монгольским языкам были созданы в стенах Казанского университета на первой в Европе кафедре монгольского языка, возглавляемой О. М. Ковалевским. О. М. Ковалевский и А. В. Попов являются основоположниками научного монголоведения, заложившими систематическое изучение языка, истории, культуры монгольских народов, определив приоритетные направления в монголоведении, создав первые словари и учебники. Непосредственно изучением калмыцкого языка занимались А. В. Попов и ученики О. М. Ковалевского: А. А. Бобровников и малоизвестный Галсан Никитуев, который служил воспитателем в Казанской гимназии и был направлен по инициативе О. М. Ковалевского в калмыцкие степи, долгое время работал над составлением русско-калмыцкого словаря, однако работу не закончил в силу разных жизненных обстоятельств [4].

Константин Фёдорович на протяжении всей своей научной и преподавательской деятельности придерживался основополагающей идеи, сформулированной его учителем О. М. Ковалевским, подчёркивающим, что язык – это основа изучения любого народа, знакомство с его письменными памятниками, историей, религией, а пособиями для изучения языка являются словари¹. Поэтому монголоведы большую часть своей жизни посвятили созданию словарей, как кратких, для занятий со студентами-восточниками, так основательных, полных, отражающих многогранность языка. О. М. Ковалевский – автор трёхтомного

¹ Монгольско-русский словарь: в 3 т. / сост. К. Ф. Голстунский. – СПб.: Литограф. А. Иконникова, 1893, 1894, 1895. – С. 1.

«Монгольско-русско-французского словаря» (1844–1849), долгое время остававшегося наиболее полным, пока не вышел в свет в 1893–1895 годах «Монгольско-русский словарь» К. Ф. Голстунского.

В предисловии к своему словарю Константин Фёдорович обозначил приоритетные направления в развитии монгольского языкознания. Во-первых, К. Ф. Голстунский подчеркнул необходимость создания разных пособий для изучения письменного, или книжного, языка и разговорного, народного, между которыми наблюдается существенная разница. Во-вторых, особо подчеркнул необходимость постоянного изучения живого разговорного языка, который претерпевает изменения, вбирая в себя всё новые слова под влиянием определённой исторической эпохи¹. Всё это во многом определило начало сравнительно-исторического языкознания, которым в полной мере занялись его ученики – В. Л. Котвич, А. Д. Руднев, а затем и Б. Я. Владимирцов [5].

К. Ф. Голстунский беспокоился о качестве подготовки специалистов-востоковедов в Петербургском университете. Учёному принадлежит идея реорганизации монгольско-калмыцкого и китайско-маньчжурского разрядов в один китайско-маньчжурско-монгольский, что способствовало увеличению числа студентов на этом направлении и повысило уровень их подготовки. В результате каждый студент по окончании факультета знал три языка, что, в свою очередь, способствовало успешному распределению молодых специалистов-востоковедов.

Все эти преобразования должны были повысить значимость монгольского языка, его статус в решении внешнеполитических задач России: «Сродство китайской и маньчжурской литературы с монгольской, соединение всех тех народов в одно политическое целое, неразделённость их истории и взаимные обоюдные отношения их между собою сами говорят в пользу совместного изучения этих трёх языков. В настоящее время современная потребность, основанная на новых отношениях России с Монголией и Китаем, сама живо указывает на заявление моего мнения факультету. С открытием прямых и постоянных сношений с Монголией и Китаем, с основанием русского консульства в Урге, иркутское и кяхтинское купечество учреждает при Санкт-Петербургском уни-

верситете стипендии для образованных молодых людей по китайско-маньчжурскому разряду, без сомнения, имея в виду, что студенты этого разряда изучают и монгольский язык, потому что главною целью образования этих молодых людей постановлено: одних употреблять при сношениях с Монголией, других же на службу в Восточной Сибири, по распоряжению генерал-губернатора... или при сношениях с Китаем... При сношениях с Монголией... необходимо знание монгольского языка, в другом случае китайского языка, следовательно, необходимо совместное изучение монгольского и китайского языков, совершенно на одинаковых основаниях» [3, с. 445–447].

Таким образом, вместе с вопросами реорганизации факультета К. Ф. Голстунский актуализировал практическую составляющую подготовки востоковедов, сформулированную ещё его учителем О. М. Ковалевским, поддержанную А. В. Поповым в речи на открытии восточного факультета в Петербурге 27 августа 1855 года: «На факультет восточных языков должно смотреть как на единственное специальное заведение, в котором при изучении восточных языков имеются в виду и условия науки, и потребности государственного управления... необходимо соединение теоретических знаний с практическими» [12, с. 7], а затем в полной мере реализованную учеником Константина Фёдоровича Алексеем Матвеевичем Позднеевым, создавшим фундамент Восточного института во Владивостоке и Практической академии востоковедения в Петербурге – учебных заведений по подготовке востоковедов-практиков [8].

Успешно реализовать реорганизацию учебного процесса в рамках разряда восточного факультета К. Ф. Голстунскому стало возможным после утверждения его в должности заведующего кафедрой монгольско-калмыцкой словесности Санкт-Петербургского университета в 1860 году, после освобождения должности А. В. Поповым ввиду его назначения инспектором училищ Западной Сибири. Долгие годы Константин Фёдорович оставался единственным лектором монгольских языков на факультете, а помощником у него был Галсан Гомбоев [2, с. 48; 10, с. 43], также прошедший казанскую школу подготовки у профессора О. М. Ковалевского. В разные годы практические занятия по монгольским языкам проводили Д. Кутузов, А. Бадмаев, Доржиев [1, с. 16] – носители

¹ Монгольско-русский словарь: в 3 т. / сост. К. Ф. Голстунский. – СПб.: Литогр. А. Иконникова, 1893, 1894, 1895. – С. 1.

монгольского языка (неотъемлемая составляющая традиций российской школы монголоведения).

К. Ф. Голстунский принадлежит к поколению востоковедов-энциклопедистов, блестящая филологическая подготовка которых позволила им заниматься исследованием различной проблематики – от языкознания до религиозной философии. Ещё одним направлением деятельности монголоведа было источниковедение. Учёный является исследователем источников по монгольскому праву. «Монголо-ойратские законы 1640 г.» – под таким названием была опубликована докторская диссертация исследователя в 1880 году. Речь идёт о сборнике законов, который был распространён среди монгольских племён и калмыков, кочующих вдоль Волги. До 1880 года монголо-ойратские законы 1640 года были известны только в переводах на русский язык, и не было ни одного изданного подлинника. К. Ф. Голстунскому удалось найти подлинный текст на калмыцком языке [14, с. 66]. Таким образом, заслугой К. Ф. Голстунского является обнаружение документов, подготовка к изданию, их перевод, подробные комментарии, что сделало работу учёного важной составляющей не только для изучения языка монгольских народов, но и их внутренней политической организации, обрамлённой

в определённые нормы обычного права (законы 1640 г.), а также значимой по истории монголов.

Заключение. Константин Фёдорович Голстунский – учёный, монголовед, источниковед, педагог, организатор науки востоковедческого образования в России, именно с его именем связана реорганизация монгольско-калмыцкого разряда восточного факультета в Санкт-Петербургском университете, поспособствовавшая качественному изменению подготовки монголоведов. Он создатель основополагающих работ по монголоведению, автор значимых учебных изданий для изучения калмыцкого наречия. Его отчёты по итогам научных командировок в калмыцкие степи хранят ещё много информации, которая может значительно дополнить сведения о быте, культуре, фольклоре монгольских народов. Эти материалы ещё ждут своего исследователя. Всё перечисленное выше показывает, насколько многогранен и значим вклад К. Ф. Голстунского в развитие монголоведения в России. Его научную и педагогическую биографию можно сравнить с биографией монголоведа О. М. Ковалевского, во многом и значение их деятельности на поприще монголоведения тождественно, однако в научной литературе О. М. Ковалевскому уделено должное внимание, а К. Ф. Голстунский пока ещё остаётся в тени своего учителя.

Работа выполнена при поддержке гранта Бурятского государственного университета 2019 г. № 19-11-0502 «Научное наследие монголоведов России (вторая половина XIX – начало XX в.)»

Список литературы

1. Касьяненко З. К. Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета при К. Ф. Голстунском и после // *Mongolika-V: сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение*, 2001. С. 15–16.
2. Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб.: Петербургское востоковедение, 1993. 448 с.
3. Материалы для истории факультета восточных языков. Т. 1. 1851–1864 гг. СПб.: Тип. М. М. Стасуевича, 1905. 451 с.
4. Полянская О. Н. Вклад бурятской интеллигенции в становление научного монголоведения. Галсан Никитуев // *Внутренняя Азия в геополитической и цивилизационной динамике: материалы IV Международ. науч.-практ. конф. «Егуновские чтения»*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. С. 190–195.
5. Полянская О. Н. Научные направления в российском монголоведении (начало XX века) // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014. Вып. 7. С. 66–70.
6. Полянская О. Н. Монголоведение в университетах России. А. В. Попов (1808–1865): судьба и научное наследие // *Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Академия ВЭГУ)*. 2015. № 5. С. 219–228.
7. Полянская О. Н. Преподаватели синодальных учебных заведений России у истоков научного монголоведения: А. А. Бобровников (1822–1865) // *Гуманитарный вектор*. 2015. № 3. С. 126–133.
8. Полянская О. Н. Востоковедное образование России в начале XX в.: деятельность А. М. Позднеева по подготовке монголоведов-практиков // *Учёные записки Забайкальского государственного университета*. 2016. № 6. С. 143–148.
9. Полянская О. Н. Восточный институт (Владивосток) – центр практического монголоведения в России начала XX в. // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2016. Вып. 2. С. 4–10.

10. Полянская О. Н. Ученик российского учёного-монголоведа О. М. Ковалевского – Галсан Гомбоев (1818–1863): к 200-летию со дня рождения // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2018. Вып. 2. С. 43–47.
11. Полянская О. Н. Монголоведение в России первой половины XIX века: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2019. 324 с.
12. Решетов А. М. К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа // Mongolika-V: сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 6–14.
13. Улымжиев Д. Б. Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монгологов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. пед. ин-та, 1994. 107 с.
14. Улымжиев Д. Б. Монголоведение в России во второй половине XIX – начале XX в.: Петербургская школа монгологов. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. 217 с.
15. Успенский В. Л. Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского // Mongolika-V: сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 18–20.

Статья поступила в редакцию 20.09.2019; принята к публикации 25.10.2019

Сведения об авторе

Полянская Оксана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет; 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а; e-mail: PolGrab@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1483-2441.

Библиографическое описание статьи

Полянская О. Н. Монголоведение России во второй половине XIX в.: традиции и преемственность в подготовке востоковедов. К. Ф. Голстунский // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 129–135. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-129-135.

This work was supported by Buryat State University. Grant no. 19-11-0502 of 2019 “The Scientific Heritage of Russian specialists in Mongolian studies (second half of the 19th – early 20th centuries)”

References

1. Kasyanenko, Z. K. Faculty of Oriental Languages of St. Petersburg University at time of K. F. Golstunsky and after. Mongolika-V: Sb. St. Sankt-Peterburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 2001: 15–16. (In Rus.)
2. Kulikova, A. M. Oriental studies in Russian legislative acts (end of the 17th century – 1917). Sankt-Peterburg: Centr: “Peterburgskoe vostokovedenie”, 1993. (In Rus.)
3. Materials for the history of the faculty of oriental languages. V. I: 1851–1864. Sankt-Peterburg: Tip. M. M. Stasulevicha, 1905. (In Rus.)
4. Polyanskaya, O. N. The contribution of the Buryat intelligentsia in the formation of scientific Mongol studies. Galsan Nikituev. Vnutrennyaya Azia v geopoliticheskoi i civilizatsionnoi dinamike. Proceedings of the 4th International Conference “Egunovskie chteniya”. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2008: 190–195. (In Rus.)
5. Polyanskaya, O. N. Scientific directions in Russian Mongol studies (early XX century). Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta, pp. 66–70, no. 7, 2014. (In Rus.)
6. Polyanskaya, O. N. Mongol studies at Russian universities. A. V. Popov (1808–1865): destiny and scientific heritage. Vestnik vostochnoi ekonomiko-yuridicheskoi humanitarnoi akademii (Akademiya VEGU), pp. 219–228, no. 5, 2015. (In Rus.)
7. Polyanskaya, O. N. Teachers of synodal educational institutions of Russia at the origins of scientific Mongolian studies: A. A. Bobrovnikov (1822–1865). Gumanitarnyy vektor, pp. 126–133, no. 3, 2015. (In Rus.)
8. Polyanskaya, O. N. Educational Program of Oriental studies in Russia at the beginning of the XX century: the A. M. Pozdneev’s activity in the field of preparation of Mongolian studies Scholars. Uchonyye zapiski ZabGU, pp. 143–148, no. 6, 2016. (In Rus.)
9. Polyanskaya, O. N. Oriental Institute (Vladivostok) – the center of practical Mongol studies in Russia at the beginning of the 20th century// Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta. Gumanitarnue issledovaniya Vnutrennei Azii, pp. 4–10, no. 2, 2016. (In Rus.)
10. Polyanskaya, O. N. The student of the Russian scientist-Mongolist O. M. Kovalevsky – Galsan Gomboev (1818–1863). On the occasion of the 200th birthday. Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta. Gumanitarnue issledovaniya Vnutrennei Azi, pp. 43–47, no. 2, 2018. (In Rus.)
11. Polyanskaya, O. N. Mongol studies in Russia at the first part of the 19th century: O. M. Kovalevsky and A. V. Popov. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2019. (In Rus.)
12. Rechetov, A. M. K. F. Golstunsky: the life and work of an outstanding Mongolist. Mongolika-V: Sb. St. Sankt-Peterburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 2001: 6–14. (In Rus.)

13. Ulymzhiyev, D. B. Pages of domestic Mongol studies. Kazan School of Mongolian Studies. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo pedinstitutu, 1994. (In Rus.)

14. Ulymzhiyev, D. B. Mongol studies in Russia at the second part of the 19th and beginning of the 20th centuries: Petersburg School of Mongol Studies. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 1997. (In Rus.)

15. Uspenskiy, V. L. Oirat manuscripts received from K. F. Golstunsky to St. Petersburg University. Mongolika-V: Sb. St. Peterburgskoe vostokovedenie. 2001: 18–20. (In Rus.)

Received: 20 September 2019; accepted for publication October 25, 2019

Information about author

Polyanskaya Oksana N., Candidate of History, Associate Professor, Buryat State University; 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russia; e-mail: PolGrab@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1483-2441.

Reference to the article

Polyanskaya O. N. Mongolian Studies in Russia of the Second Half of the 19th Century: Traditions and Continuity in the Training of Orientalists. K. F. Golstunsky // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 6. PP. 129–135. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-129-135.